

Этотъ листъ представили государю, который и исполнилъ желаніе усопшаго іерарха.

Когда митрополитъ Иннокентій прїѣзжалъ въ Петербургъ и принималъ являвшагося къ нему Тутукина, то часто вспоминалъ старые годы и говаривалъ ему:

— А вотъ подижь ты, вѣдь это я почитай тебѣ обязанъ, что занимаю теперь митрополичій престолъ въ Москвѣ. Кабы ты, бывши еще мальчикомъ, не познакомилъ меня съ митрополитомъ Филаретомъ, ему бы, можетъ быть, и въ голову не пришло предложить мнѣ архіерейство, когда я овдовѣлъ. Неизвѣстно намъ, какими путями Господь ведетъ насъ ко благу!

ІЕРОМОНАХЪ ВАСИЛІЙ.

Іеромонахъ Василій, въ мірѣ Венедиктъ Степановичъ Бирюковъ, сынъ діакона г. Петропавловска, Акмолинской области, 27 лѣтъ отъ роду. По окончаніи курса въ Ишимскомъ духовномъ училищѣ, обучался въ Тобольской духовной семинаріи, гдѣ въ 1891 г. окончилъ полный курсъ со степенію студента. Въ томъ же году, согласно прошенія, епархіальнымъ преосвященнымъ опредѣленъ законоучителемъ образцовой школы при духовной семинаріи. Въ 1892 г. 1-го января назначенъ воспитателемъ инородческихъ дѣтей въ пансіонѣ при Тобольскомъ Знаменскомъ монастырѣ и въ апрѣлѣ опредѣленъ младшимъ учителемъ образцовой школы при семинаріи, съ возложеніемъ обязанности преподавать русскій и славянскій языкъ, ариметику и чистописаніе во 2-мъ классѣ школы. Въ декабрѣ 1896 года избранъ членомъ — дѣлопроизводителемъ Тобольскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго Совѣта. Въ 1896 году ѣздилъ по личному желанію на Нижегородскую всероссійскую выставку для ознакомленія съ церковно-школьнымъ дѣломъ, а въ іюнѣ 1897 года былъ командированъ епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ въ г. Пермь на краткосрочные педагогическіе курсы для учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

Какъ воспитатель, Венедиктъ Степановичъ относился къ дѣтямъ инородческаго пансіона вполне по родственному; онъ входилъ во внутреннюю жизнь воспитанника, знакомился съ его семейнымъ положе-

ніемъ, узнавалъ характеръ и наклонности каждаго воспитанника, сочувственно относился ко всѣмъ проявленіямъ его жизни, старался приучить дѣтей къ полной откровенности и преданности къ себѣ. Въ свою очередь дѣти не скрывали отъ воспитателя своихъ проступковъ и обыкновенныхъ школьныхъ ошибокъ, всегда спѣшили извиниться, исправиться, а воспитатель не отказывалъ имъ въ искреннемъ сочувствіи къ ихъ горю и радости. Благодаря такой постановкѣ воспитательнаго дѣла, воспитателю не представлялось нужды въ какихъ-либо строгихъ мѣрахъ наказанія; достаточно было для виновнаго лишенія подарка, оставленія на часъ безъ игры съ товарищами, выговоръ наединѣ, замѣчанія, неодобрительнаго взгляда и пр. Дѣти пансіона любили своего воспитателя со всею искренностію, что и засвидѣтельствовали въ нижепомѣщаемомъ адресѣ, поднесенномъ ему въ день прощанія съ ними.

Въ декабрѣ 1897 года Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній, епископъ Тобольскій и Сибирскій, отправляясь для обозрѣнія церквей сѣверныхъ округовъ епархіи—Березовскаго и Сургутскаго, пожелалъ взять Венедикта Степановича къ себѣ въ спутники, какъ лицо, въ достаточной степени знакомое съ остяцкимъ языкомъ, которому онъ научился отъ дѣтей инородческаго пансіона. Матеріальное и духовно-нравственное убожество жителей-инородцевъ Обдорскаго края сильно поразило Венедикта Степановича и онъ рѣшилъ безповоротно посвятить себя на служеніе меньшей братіи сѣвера. По возвращеніи изъ поѣздки въ Тобольскъ, Венедиктъ Степановичъ о своемъ такомъ намѣреніи заявилъ Преосвященному, съ просьбою удостоить его постриженія въ монашество. 4 марта въ кафедральномъ соборѣ, за преждеосвященной литургіей, Венедиктъ Степановичъ былъ постриженъ Архипастыремъ въ монашество, съ нареченіемъ ему имени Василій. Въ ближайшія Архипастырскія служенія онъ былъ посвященъ въ санъ іеродіакона и іеромонаха.

Пользуясь случаемъ отбытія въ Обдорскъ вновь назначеннаго начальника Обдорской миссіи, іеромонаха Иринарха, временно проживавшаго доселѣ въ Тобольскѣ, іеромонахъ Василій вмѣстѣ съ нимъ пожелалъ отправиться въ избранный имъ для просвѣтительнаго служенія край, въ качествѣ члена означенной миссіи. Отъѣздъ долженъ былъ послѣдовать 19 марта. Наканунѣ о. Василій явился въ остяц-

кій пансіонъ проститься съ своими воспитанниками. Дѣти пожелали отслужить для своего воспитателя напутственный молебенъ, который былъ отправленъ духовникомъ семинаріи, священникомъ Александромъ Дулебовымъ, въ присутствіи ректора семинаріи, протоіерея Петра Головина, старшаго учителя образцовой школы Николая Головина и воспитанниковъ 2-го класса сей школы. Въ концѣ молебна одинъ изъ воспитанниковъ пансіона поднесъ прощающемуся воспитателю и учителю образъ святителя Василия Великаго, причемъ прочтенъ былъ адресъ слѣдующаго содержанія.

„Ваше преподобіе, досточтимый и незабвенный нашъ учитель и воспитатель о. Василій! Со скорбію мы разлучаемся съ тобой, отъѣзжающимъ на далекій сѣверъ. Ты былъ нашимъ отцомъ, училъ насъ, можно сказать — кормилъ насъ изъ своихъ рукъ, всѣхъ насъ любилъ, ласкалъ... Какъ же намъ не скорбѣть по разлукѣ съ тобою?

Однимъ утѣшаемся, что ты отправляешься въ нашу родную сторону, къ отцамъ и братьямъ, матерямъ и сестрамъ нашимъ, и къ нашимъ сородичамъ, для просвѣщенія ихъ Божіимъ словомъ и грамотностію. Мы надѣемся встрѣчаться съ тобою на нашей родинѣ, а выучившись здѣсь, пріѣдемъ къ тебѣ на помощь школьными учителями и послушниками твоими. Не забывай насъ до того времени, пиши намъ о себѣ, что ты на нашей родинѣ дѣлаешь, какъ живешь. Вразумляй насъ въ письмахъ своихъ. Молись за насъ, что-бы учились мы хорошо и жили здѣсь безъ тебя не скучая, въ возможномъ довольствѣ. Вотъ и икона тебѣ святителя Василия Великаго, тезоименитаго тебѣ покровителя небеснаго. Прими ее въ молитвенную память о насъ!

Благодаримъ тебя за все добро, оказанное намъ: и за воспитаніе, и за обученіе! Прости насъ, если въ чемъ провинились предъ тобой.

Мы будемъ всегда помнить и молиться о тебѣ.

Благослови насъ, преподобнѣйшій о. Василій!“

Въ отвѣтъ на адресъ о. Василій поблагодарилъ дѣтей за поднесенный образъ и за выраженныя въ адресѣ искреннія чувства любви, преданности и благодарности ему, далъ соотвѣтствующія наставленія дѣтямъ — учиться и вести себя хорошо, оправдывая заботы объ нихъ поставленныхъ къ тому лицъ и дорожа матеріальнымъ обеспеченнымъ положеніемъ въ пансіонѣ, чего лишены тысячи сверстни-

ковъ ихъ — дѣтей сѣвера, не имѣющихъ представленія о той счастливой участи, какая выпала на долю ихъ со стороны обученія и воспитанія въ пансіонѣ.

Сцена прощанія была потрясающая, вызвавшая искреннія слезы у дѣтей и всѣхъ присутствующихъ при этомъ. Самъ о. Василій, видимо, былъ взволнованъ и говорилъ, что онъ никогда не ожидалъ переживать такія минуты душевнаго настроенія.

Пожелаемъ же отъ души, чтобы горячія, искреннія молитвы дѣтей инородческаго пансіона были дѣйственны, и Господь Богъ послалъ благодатную помощь избраннику своему на христіанскомъ просвѣтительномъ поприщѣ сѣверныхъ жителей Tobольской епархіи.

Поклонъ тебѣ отъ насъ, досточтимый о. Василій!

Пр. П. Г.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ У ГРОБА СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ.

Г. Немировичъ-Данченко въ январской книжкѣ „Сѣвернаго Вѣстника“ за текущій годъ напечаталъ свои путевые очерки по Италіи подъ заглавіемъ: „Близнецы св. Николая“. Въ нихъ онъ останавливается въ частности на описаніи города Бари и, со свойственной талантливому беллетристу художественностію въ немногихъ, но мѣткихъ и характерныхъ словахъ, рисуетъ типъ русскаго паломника, пришедшаго поклониться особенно почитаемому, такъ сказать народному, русскому небесному покровителю — св. Николаю. — „Бѣлый Бари!“, говоритъ въ восхищеніи художникъ-туристъ, „онъ удивительно красивъ у воздушной Адриатики... Когда я вышелъ изъ вагона — этотъ городъ св. Николая Мурликійскаго горѣлъ подъ солнцемъ. Плоскія кровли его сверкали одна надъ другой, огибая голубой заливъ... Онъ точно обнятъ каменными молами, тоже бѣлыми, какъ бѣло все здѣсь... Изъ-за плоскихъ кровель, если видѣть ихъ съ моря, приподымается на каменныхъ локтяхъ и смотритъ въ безконечную даль величавая и нѣсколько сумрачная подъ короною восточнаго купола — великолѣпная громада собора. Могучій, цѣльный, онъ является достойнымъ саркофагомъ погребенія подъ нимъ святаго — одинаково чтимаго во всемъ христіанскомъ мірѣ“... Этотъ городъ св. Николая изрѣзанъ многочисленными улицами. „И вдругъ — идешь — идешь по нимъ и оста-